

В диссертационный совет Д 999.066.02
на базе ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»
и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,

109028, г. Москва, Хохловский пер., д. 13, стр.2

ОТЗЫВ
официального оппонента

на диссертацию **Малыхиной Натальи Ивановны**
на тему: «Криминалистическое учение о лице, совершившем
преступление», представленную на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Оценка актуальности диссертационного исследования. Личность преступника изучалась с древних веков. Эти проблема затрагивалась еще в работах античных философов, например, Платон, отмечая несовершенство человеческой природы, полагал, что законопослушное поведение человека определяется не его наследственностью, а воспитанием¹. Демокрит также считал, что неправильное поведение человека является следствием того, что он не знает, как вести себя правильно. Из чего он делал вывод о том, что для предупреждения преступлений большую роль играет воспитание, поскольку наказание не удерживает человека от соблазна тайно совершать неблагоприятные поступки².

Вопросам изучения личности преступника на протяжении многих лет посвящали свои труды социологи, психологи, психиатры, криминологи, криминалисты, однако многие аспекты этой проблемы не исследованы в полной мере и поныне.

---

¹ Платон «Собрание сочинений в 4-х томах» — М.: «Мысль», 1994 г.

² Лурье С. Я. Демокрит: Тексты, перевод, исследования. — Л.: Наука, 1970.

По целому ряду причин особое значение имеет криминалистическое изучение лица, совершившего преступление. В процессе расследования конкретного преступления следователю практически всегда необходимо получать разноплановую информацию о личности преступника.

Во-первых, этого требует уголовно-процессуальный закон: согласно п.3. ст. 73 УПК РФ, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, являются частью предмета доказывания по уголовному делу. Во-вторых, без информации о личности преступника практически невозможно установить механизм преступления. В-третьих, если лицо, совершившее преступление, скрывается от следствия, то любые сведения о нем могут быть полезны для его розыска. И, наконец, в-четвертых, изучение личности преступника позволяет получить информацию, необходимую следователю для установления с таким лицом психологического контакта и выбора тактических приемов проведения следственных действий с его участием.

В то же время отдельные теоретические положения и научно-методические рекомендации криминалистической науки, связанные с изучением лица, совершившего преступление, до сегодняшнего времени не систематизированы в рамках единого учения, а в ряде случаев и противоречивы друг другу, что затрудняет их применение в следственной практике.

Это и обусловило своевременность и **актуальность** диссертационного исследования Н.И. Малыхиной, посвященного проблемам становления криминалистического учения о лице, совершившего преступление.

Оценка научной новизны диссертационного исследования. Теория о личности преступника получила свое активное развитие в криминологической науке, однако ученые-криминологи связывали свои исследования в большей мере с профилактикой преступлений.

В криминалистической науке проблемам изучения личности преступника посвятили свои труды Р.Л. Ахмедшин, Н.Т. Ведерников, Ф.В. Глазырин, В.А. Жбанков, М.Г. Коршик, А.С. Кривошеев, М.А. Лушечкина, И.А. Макаренко, Г.И. Поврезнюк, С.С. Степичев, П.П. Цветков и другие известные ученые.

Тем не менее, несмотря на высокую ценность уже имеющихся исследований, по вопросам изучения лица, совершившего преступление, возникла необходимость в теоретическом осмыслении и систематизации научной информации о лице, совершившем преступление, в рамках целостного криминалистического учения, определив его структуру, содержание и место в системе криминалистической науки.

Исходя из этого, диссертация Малыхиной Натальи Ивановны, несомненно, обладает научной новизной, поскольку она, по своей сути представляет комплексное монографическое исследование, состоящее в формировании нового направления в криминалистической науке: учения о лице, совершившем преступление.

Новизна диссертационного исследования обусловлена следующими, полученными Н.И. Малыхиной, результатами:

- доказана необходимость и целесообразность разработки криминалистического учения о лице, совершившем преступление, и определено место этого учения в системе криминалистической науки;
- представлен понятийный аппарат данного учения, содержащий авторские определения целого ряда взаимосвязанных понятий (лица, совершившего преступление; криминалистической модели, методики, методов и средств его изучения, следов искомого преступника и других);
- разработана структура криминалистического учения о лице, совершившем преступление;

- разработан ряд авторских классификаций признаков свойств и состояний лица, совершившего преступление, методов их изучения;
- предложены способы решения проблем, возникающих в использовании метода моделирования при изучении лица, совершившего преступление;
- разработана методика изучения личности неизвестного преступника;
- предложена новая концепция криминалистической характеристики преступления, системно представлены способы исследования связей между искомым преступником и иными ее компонентами;
- разработаны прикладные аспекты использования положений криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в различных сферах.

Представленная диссертация **обладает высокой теоретической значимостью**, которая состоит, прежде всего, в том, что основные идеи автора могут способствовать дальнейшему научному поиску в сфере криминалистического изучения личности, а также при разработке проблем, связанных с криминалистической характеристикой преступления.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты можно использовать по ряду направлений.

Во-первых, отдельные положения диссертации Н.И. Малыхиной могут способствовать оптимизации поисково - познавательной деятельности следователя и расследования преступлений в целом.

Во-вторых, выводы и предложения, содержащиеся в данной работе, могут быть применены в учебном процессе в юридических вузах, а также при повышении квалификации следственных кадров.

Оценка эмпирической базы. Обоснованность и достоверность полученных выводов, сформулированных предложений и рекомендаций сомнений не вызывает, поскольку представленное исследование основано

на солидной и репрезентативной эмпирической базе. Так, автором было изучено 635 уголовных дел, расследованных и рассмотренных судами на территории Саратовской, Липецкой, Тамбовской и Свердловской областей в период 2005-2016 гг. (о чем свидетельствует приложение №7 на стр. 393); было опрошено 269 следователей (результаты - в приложение №8 на стр. 398). В работе также были использованы опубликованные эмпирические данные, а также данные официальной статистики.

Оценка апробации и внедрения результатов диссертационного исследования. Теоретические положения и выводы, а также прикладные аспекты исследования, содержащиеся в диссертации, отражены в 4 монографиях, а также в 68 научных статьях, 21 из которых опубликована в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений докторских диссертаций.

Основные идеи и выводы диссертанта были обсуждены на целом ряде международных и всероссийских научно-практических конференций, круглых столах, семинарах и других научных форумах.

Следует особо отметить то, что результаты проведенного диссертационного исследования также были представлены для оценки на международных и всероссийских конкурсах, на которых Н.И. Малыгина заняла призовые места.

Результаты диссертационного исследования Натальи Ивановны Малыхиной были **внедрены в практическую деятельность** следственных подразделений ГУ МВД России по Саратовской области; следственных подразделений СУ СК РФ по Тамбовской, Липецкой, Нижегородской областям. Отдельные результаты исследования используются в учебном процессе ряда образовательных организаций.

Оценка обоснованности и достоверности диссертации. Достаточная эмпирическая база, верно избранная методика исследования, комплексный

подход к изучению поставленных проблем обеспечили достоверность положений и обоснованность теоретических выводов Н.И. Малыхиной.

Представленная работа имеет внутреннее единство и своим содержанием свидетельствует о существенном **личном вкладе** диссертанта в развитие криминалистической науки.

Структура диссертации внутренне едина и логична, обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, пять глав, объединяющие в себе четырнадцать параграфов, заключение, список использованной литературы и восемь приложений. Главы и параграфы диссертации взаимосвязаны, каждый раздел носит **завершенный** характер, содержит в себе конкретные предложения и выводы.

Предметное изучение диссертации показало, что **тема диссертации в полной мере раскрыта**, обозначенная **цель работы автором достигнута**, и в работе были **решены следующие задачи**:

- дано авторское определение понятия «лицо, совершившее преступление»;
- исследован процесс формирования криминалистических знаний об изучении лица, совершившего преступление;
- проанализирована практика установления лица, совершившего преступление; определена степень эффективности применения научных положений по рассматриваемой проблематике в деятельности правоохранительных органов;
- обоснована необходимость создания криминалистического учения о лице, совершившем преступление, наряду с учения о подозреваемом, обвиняемом, подсудимом; определено его место учения в системе криминалистики, системе научных учений; разработана его структура и содержание;

- определено информационное значение материальных, идеальных и виртуальных следов как источников информации о лице, совершившем преступление;

- рассмотрены возможности и перспективы применения автоматизированных информационно-поисковых систем в установлении свойств и состояний искомого преступника;

- систематизированы методы и средства изучения лица, совершившего преступление; предложено решение проблем по применению метода моделирования в изучении лица, совершившего преступление; разработаны методические основы построения криминалистической модели лица, совершившего преступление;

- выделены направления использования положений криминалистического учения о лице, совершившем преступление, разработаны соответствующие предложения и рекомендации.

Н.И. Малыхиной проведено многогранное исследование по указанной проблематике и получены значимые результаты, основными из которых являются следующие.

В диссертации с достаточной полнотой в рамках единой системы изложены теоретические основы криминалистического учения о лице, совершившем преступление, и показаны основные направления его использования в практической деятельности следователя.

В первой главе диссертации автором рассмотрены общие положения криминалистического учения о лице, совершившем преступление; особенности его зарождения и формирования, показано место этого учения в системе криминалистической науки, раскрыты его структура и содержание.

Следует отметить заслугу автора в скрупулёзном анализе истоков формирования криминалистического учения о лице, совершившем преступление (стр. 26-32 диссертации). Н.И. Малыхиной также выделены и

подробно описаны основные этапы дальнейшего развития основ и предпосылок создания этого учения (стр. 32-38). В работе справедливо отмечено, что анализ содержания криминалистических научных изысканий, посвященных изучению личности преступника, показал, что «в подобном ракурсе целостных положений такого учения до сих пор еще не создано (стр. 39)».

Вторая глава работы посвящена теоретическим основам отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности. Автор совершенно справедливо обосновывает необходимость выделения в системе качеств человека как его свойства, так и состояния, показывая их различия (стр. 97-100). Заслуживает внимания авторская классификация свойств, состояний лица, совершившего преступление, и их признаков по различным основаниям (стр. 103-105).

С целью дальнейшего развития положений об особенностях отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности, автор логично акцентирует свое внимание на решении ряда проблемных вопросов криминалистического учения о механизмах следообразования (стр. 106-130).

В третьей главе работы Н.И. Малыхиной исследованы основные источники криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление. С этой целью автор рассматривает информационное содержание материальных, идеальных и виртуальных следов в плане установления возможных качеств искомого преступника, которые могут быть по ним установлены. Конкретные примеры из следственной практики (стр. 137, 138, 139, 144 и др.) удачно иллюстрируют теоретические выводы автора и показывают, какие именно свойства и состояния лица, совершившего преступление, можно установить в результате исследования идеальных, материальных или виртуальных следов.

Также в работе подробно затронуты и возможности информационно-поисковых систем в установлении информации о лице. Следует поддержать идею автора о создании с помощью интегрированных массивов «криминалистической модели лица, совершившего преступление, отражающей в комплексе социальные, биологические и психические свойства и состояния лица» (стр.191-192).

Четвертая глава диссертации «Методологические и методические основы изучения лица, совершившего преступление в расследовании криминального события», описывает методы и средства изучения лица, совершившего преступление, и затрагивает проблемы методики моделирования личности неизвестного преступника. Автором дана общая характеристика методов и средств изучения лица, совершившего преступление, и предложена их классификация по различным основаниям.

Н.И. Малыхина справедливо полагает, что в криминалистическом изучении личности особое значение имеет метод моделирования и поэтому уделяет ему особое внимание. В результате глубокого анализа литературы и практики ею были сделаны довольно интересные с научной точки зрения выводы о необходимости дифференциации воображения и моделирования, моделирования как метода науки и метода практики.

В обеспечение реализации методов изучения лица, совершившего преступление, диссертант предлагает использовать соответствующие средства изучения искомого преступника (стр. 212-217), под которыми понимает совокупность инструментов и (или) различного рода действий, с помощью которых обеспечивается реализация методов изучения лица, совершившего преступление.

В расследовании преступлений особую сложность представляет изучение личности неизвестного преступника, в связи с чем, особую ценность имеет разработанная Н.И. Малыхиной методика изучения лица,

совершившего преступление, в которой центральное место отводится методу моделирования. Автор справедливо отмечает важную роль специалиста, эксперта и оперативного сотрудника в получении информации для построения криминалистической модели искомого преступника.

В последнем параграфе этой главы автором с позиций системного и ситуационного подходов глубоко исследованы взаимосвязи между лицом, совершившим преступление, и иными компонентами криминального события (стр. 254-288).

Завершает работу **пятая глава** «Направления применения криминалистического учения о лице, совершившем преступление», в которой автором исследованы прикладные аспекты криминалистического учения о лице, совершившем преступление.

Автор обосновывает и выявляет особенности использования такого учения по целому ряду направлений: в деятельности правоохранительных органов, криминалистической науке; в учебном процессе.

Высоко оценивая проведенное Малыхиной Натальей Ивановной исследование в целом, необходимо все же отметить **ряд спорных моментов и замечаний.**

1. Объект диссертационного исследования определен автором как «общественные отношения, возникающие в сфере предварительного расследования преступлений по вопросам установления лица, совершившего преступление, а также теория и практика изучения данного лица, нашедшие отражение в научных работах, уголовных делах, правовых актах, организационно-управленческих документах» (стр.8). Однако деятельность по установлению лица, совершившего преступление, не ограничивается только общественными отношениями. Представляется, что объектом в данном случае является деятельность следователя по определению объема,

круга источников, способов получения и использования криминалистически значимой информации о личности лица, совершившего преступление. Причём, что эта деятельность является частью поисково-познавательного процесса по сбору информации, необходимой следователю для раскрытия и расследования преступления.

2. В четвертом положении, выносимом автором на защиту, указано место криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистики (стр. 15). Однако предложение Н.И. Малыжиной о создании криминалистического учения об участниках криминального события вызывает возражение. В этом нет надобности в силу того, что в криминалистической науке уже, по сути, давно разработано учение о личности, которое явно шире, и уже включает в себя также и разделы об изучении личности подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и свидетеля.

3. В десятом положении, выносимом на защиту, описана авторская классификация методов изучения лица, совершившего преступление. При описании основной классификации методов в зависимости от уровня их общности названы: всеобщий метод познания, общенаучные методы, специальные методы изучения лица, совершившего преступление. Полагаем, что такая классификация общепринята, общеизвестна и не обладает научной новизной.

4. На стр. 44 автор, описывая выдвинутые им основные научные гипотезы, указывает: «лицо, совершившее преступление – собирательный образ объективно существующего человека, совершившего преступление...» Формулировка данной гипотезы видится нам явно неудачной, собирательный образ не может являться конкретным лицом, собирательный образ по своей сути, скорее является мысленной моделью конкретного человека.

5. Описывая структуру криминалистического учения о лице, совершившем преступление, Н.И. Малыхина выделяет два основных ее раздела: теоретический и практический (стр. 68 диссертации). Полагаем, что применительно к описанию научной теории такой раздел корректно было бы назвать прикладным.

6. Автор довольно удачно использует богатые возможности метода моделирования в следственной практике. Однако при исследовании теоретических аспектов Н.И. Малыхиной сделаны некоторые, по нашему мнению, неверные выводы. Так, сам метод моделирования понимается автором как «метод воссоздания исследуемого объекта, определяющий основы процедуры создания его модели» (стр. 209). А это нам представляется неверным, поскольку в таком определении делается акцент на процедуру моделирования, а сущность и основная задача этого метода как раз и не отражается.

На странице 207 диссертации Н.И. Малыхина предлагает провести различия между моделированием как методом познания и как деятельностью по построению модели, она в частности, указывает, что «криминалистическое моделирование следует рассматривать как деятельность правоохранительных органов по построению модели, а не как метод воссоздания исследуемого объекта, используемый в построении модели» (стр. 209). Хотя в этом совершенно нет никакого смысла, поскольку на самом деле моделирование – это метод, предполагающий деятельность. Это реально одно и то же.

7. Не вполне удачным представляется нам также и выделение автором шесть групп средств изучения лица, совершившего преступление: криминалистические, процессуальные и непроцессуальные, информационные, математические, логические и языковые» (стр. 211). Такое деление на группы более чем условно, поскольку к

криминалистическим средствам в полной мере можно отнести все пять последующих.

Вместе с тем, высказанные замечания и обозначенные спорные положения работы не являются существенными, а в большей мере являются дискуссионными, главное, что они не опровергают основных концептуальных положений диссертации, и не снижают ее высокой положительной оценки.

Представленная диссертация обладает научной новизной и практической значимостью, актуальностью предмета исследования, самостоятельностью и авторской оригинальностью.

Выводы.

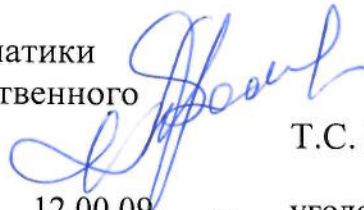
- Содержание диссертации «Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление», подготовленной Н.И. Малыхиной, в полной мере соответствует специальности 12.00.12- криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.
- Диссертация «Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать, как научное достижение в сфере криминалистики.
- Автореферат полностью соответствует содержанию и структуре диссертации, отражает новизну работы, а также ее основные идеи и выводы.
- Материалы представленной диссертации в полной мере апробированы на научно-практических конференциях и отражены в публикациях автора, которые широко известны научной общественности.
- Результаты диссертационного исследования Н.И. Малыхиной внедрены в практику и учебный процесс ряда образовательных организаций.

Таким образом, диссертация на тему: **«Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление»** в полной мере отвечает **требованиям** п.п. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г (в ред. Постановления Правительства РФ от 29.05.2017), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук; а её автор - **Малыхина Наталья Ивановна заслуживает присвоения ей ученой степени доктора юридических наук** по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

25.08. 2017 г.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ
Зав. кафедрой уголовного процесса,
криминалистики и правовой информатики
Балтийского федерального государственного
университета им. И. Канта

Т.С. Волчецкая

Шифр научной специальности: 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности

Волчецкая Татьяна Станиславовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права, заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»; почтовый адрес: 236041 Калининград, ул. А. Невского. 14 ; тел. 8 (4012) 595-595-10-70 ; e-mail: TVolchetskaya@kantiana.ru

Подпись профессора Т.С Волчецкой заверяю
заместитель директора департамента
правовой и кадровой работы по кадрам:
кандидат педагогических наук, доцент

Т.А. Кузнецова